

НИНА АГАДЖАНОВА:

УМЕНИЕ РАСКРЫТЬ «ЦЕЛОЕ ЭПОХИ»

«У интеллигента, пришедшего к революции после 1917 года, неизбежен этап «я» и «они», прежде, чем происходит слижение в понятие советского, революционного «мы». И на этом переходе крепко помогла мне маленькая голубоглазая, бесконечно скромная, милая Нинэ Агаджанова.»

Так писал о Нине Фердинандовне Агаджановой, авторе сценария «Броненосец «Потемкин» Сергей Эйзенштейн.

Сейчас Нине Фердинандовне 77 лет. Болезнь приковала ее к постели, но так же, как раньше, молоды и страсти ее мечты о революционном, гражданственном кинематографе, для которого она сделала tanto.

В 1907 году вступила она в партию, и с тех пор большевин-подпольщик Агаджанова, которую товарищи по партии и сейчас называют то Марией Минулевой, то Клавдией Дубровской, то Ириной Васильевой, — на переднем крае жизни. Многие годы преподавала Агаджанова во ВГИКе.

Мы попросили Нину Фердинандовну в канун 49-й годовщины Октября поделиться своими мыслями о задачах молодых творческих работников кино.

МЫ ПЕРВЫМИ проектировали дорогу в новый мир. Во всем. В политике, в культуре, в хозяйстве. Нелегко быть первым. Здесь человека чаще подстерегают трудности, острее ощущаются неудачи. И случается, что среди идущих оказываются слабые.

Как полезно в такие минуты оглянуться назад, чтобы увереннее идти дальше.

У меня в памяти сохранилось многое. Я помню 300-летие дома Романовых, которое должны были отмечать крестьяне в мазанках, крытых соломой, и при лучине.

Я помню пьянящую радость победы в 17-м. И глубокую озабоченность: как жить дальше? Чем накормить, во что одеть людей? А потом, как воспитать этих новых людей нового мира?

А сегодня...

За пять десятилетий Советской власти выросли и воспитались новые поколения, которые, воврав в себя мудрость старших, обогатили ее своим опытом, своими открытиями.

Мне, наверное, это особенно заметно, потому что перемены эти произошли у меня на глазах. В ежедневной суматохе жизни редко находится время осмотреться, сравнить с минувшим, почувствовать, как из суммы явлений складываются огоньки будущего.

Я говорю это сегодня потому, что считаю это очень важным для молодого художника. Необходимо, чтобы он умел видеть не только отдельные факты, события, но и их взаимосвязи, их место в цепи фактов и событий, составляющих жизнь. И нужно для этого художнику четкое и твердое мировоззрение.

Когда-то, когда Эйзенштейн ста-

вил «Октябрь», у него поначалу явилась мысль сопровождать фильм взволнованной и страстной музыкой Бетховена и Вагнера. Но почти тотчас он отказался от этой мысли. Новая музыка нового мира должна сопровождать фильм «Октябрь».

Новая музыка — нашего мира должна звучать сегодня с экрана. И творить ее молодым.

Как это важно — уметь видеть образ современности во всем многообразии мелких деталей и вместе с тем во всей философской обобщенности и крупиности происходящего. Тогда сами собой отпадут эффектные, но случайные наблюдения и засияет, как говорил Довженко, «чистое золото правды».

Под Москвой, в Немчиновке, на даче мы с Эйзенштейном долгими днями и ночами работали над сценарием «Броненосца «Потемкин». Тогда он еще назывался «1905 год» и охватывал великое множество событий, которые я знала не только по истории, но и как очевидец тех дней. Эта работа отнюдь не состояла только в написании сценария. Я старалась своими рассказами передать обстановку времени, настроения людей, атмосферу жизни.

И уже потом, когда фильм был закончен, Эйзенштейн как-то сказал, что хорошо, если бы сценаристы всегда «сверху» всех полагающихся ухищрений своего ремесла умели бы вводить своих режиссеров в ощущение историко-эмоционального целого эпохи».

Умение раскрыть «целое эпохи» составляет самую большую ценность эйзенштейновского «Потемкина». Это умение завещали нам крупнейшие мастера советского кино, на нем складывались традиции нашего кинематографа, которые развивать и продолжать молодым. Вот об этом я бы сказала сегодня, если бы снова пришла на кафедру ВГИКа.

Соб. кине "Бюллетень"